

Ода «Вольность»

Еще в лицейские годы сложились у Пушкина свободолюбивые политические взгляды и настроения, близкие по своему содержанию идеям будущих декабристов. В стихотворении 1815 года «Лицинию» поэт-лицеист восклицал: «Я сердцем римлянин; кипит в груди свобода; во мне не дремлет дух великого народа». Зная настроения Пушкина-лицеиста, с полным правом можно отнести к нему самую строку из стихотворения «Лицинию»: «Я рабство ненавижу», «В сатире праведной порок изображу и нравы сих веков потомству обнажу».

Окончив лицей и войдя в среду революционно и свободолюбиво настроенных людей, Пушкин привлек к себе внимание прежде всего как политический поэт, выразитель передовых взглядов своего века, певец политической свободы. Его политическая лирика послелицейских лет органически связана с развитием революционных идей декабристов.

Наиболее полно и четко политические взгляды Пушкина выразились в его оде «Вольность», написанной вскоре по выходе из лицея в 1817 году.

Уже самое название оды указывает, что Пушкин взял за образец известное стихотворение Радищева, включенное писателем-революционером в его знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву». В варианте одной строки своего «Памятника» («Вослед Радищеву восславил я свободу») Пушкин сам подчеркивает связь своей оды с одой Радищева. И эта связь действительно имеется.

Пушкин, как и Радищев, прославляет вольность, политическую свободу. Оба они указывают на революции, как исторические примеры торжества вольности (Радищев — на английскую XVII века и современную ему американскую, Пушкин — на французскую революцию 1789 года). Вслед за Радищевым Пушкин считает, что нелицеприятный, равный для всех закон — залог обеспечения политической свободы в стране.

Но ода Радищева — призыв к народной революции, ода Пушкина по основной установке, выраженной в заключительной строфе, — обращение к царю дать конституцию, ограничить самодержавие законами:

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказания, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Выраженные здесь мысли Пушкина точно совпадали с убеждениями членов «Союза спасения», первого декабристского общества. В 1817 году, когда была написана ода, политическим лозунгом «Союза спасения» был призыв к ограничению самодержавия законами, борьба за конституционную монархию. Как и Пушкин, декабристы относились отрицательно к убийству Павла I, осуждая метод дворцовых переворотов как неправильный путь в борьбе за свободу.

Однако эта политическая программа, выражающая самые передовые взгляды раннего периода развития декабристского движения, не покрывает всего содержания оды Пушкина. Оно перерастает эту программу. Во-первых, в ней есть такие строки и строфы, которые звучат прямо вдохновенным призывом к революции:

Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!

А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Так же революционно звучит и целая строфа, обращенная к «самовластительному злодею», в которой Пушкин дает обобщенный образ тирана на престоле.

Во-вторых, особую силу пушкинской оде придавало то, что Пушкин не ограничился, подобно Радищеву, примерами из жизни иноземных государств, а указал на памятное всем его современникам событие из русской жизни — убийство Павла I. Осуждая убийство царя, Пушкин в то же время ссылкой на это событие указывает, что и в России кровавая расправа с тираном возможна. А так как ходили слухи, что и сам Александр I был замешан в заговоре против отца, то описание убийства Павла I в оде выросло в грозное обвинение царя. Поэтому царь, когда ода «Вольность» попала ему в руки, и начал преследовать Пушкина и до конца своей жизни не освобождал поэта из ссылки.

Политический характер содержания «Вольности» определил и особенности ее формы. По примеру Радищева Пушкин написал это произведение в форме революционной оды, придав ее композиции типичные для оды классицизма черты: в начале оды обращение к грозной музе — гордой певице свободы и указание темы: «Хочу воспеть свободу миру, на тронах поразить порок». Далее следует изложение основного положения (тезиса) оды: для блага народов необходимо сочетание мощных законов с «вольностью святой». Затем следуют исторические примеры, иллюстрирующие данный тезис (Людовик XVI, Павел I). Заканчивается ода традиционно — обращением к царям извлечь урок из сказанного.

В духе языка радищевской оды Пушкин использует в своей оде славянизмы («и се», «врата отверсты», «и днесь учитесь» и пр.), стремится не к гладкости и музыкальности речи, а к смысловой выразительности.

Ода «Вольность» оказала большое революционизирующее влияние прежде всего на современников Пушкина и была использована декабристами в их революционной агитации. Но так велика была художественная и политическая сила оды, что она оказывала влияние и на людей последующих поколений, например на юношу Некрасова. Для Пушкина ода «Вольность» явилась началом вступления поэта на дорогу политической, гражданской поэзии.

По С. Флоринскому

Первый петербургский период жизни поэта (1817–1820), события общественно-политической жизни и сближение с дворянскими революционерами обусловили широкое развитие политической темы в лирике Пушкина. Его поэзия становится самым ярким выражением идей первого периода русского освободительного движения, настроений, чаяний дворянских революционеров времени подготовки восстания 14 декабря. Конечно, по своим взглядам декабристы представляли различные политические программы (от ограниченной монархии до буржуазной республики), но ликвидация основных «устоев» царской России — крепостного права и самодержавия — входила в программу всех тайных обществ. Политическая лирика Пушкина и направлена против самодержавия и крепостного права. Например, ода «Вольность» (1817). Само название оды ассоциируется с именем первого писателя-революционера — Радищева.

В оде Пушкина, как и в оде Радищева, ставится тема: народ, царь, закон. Но, по выражению Д. Благого, «иерархия» этих понятий у Пушкина не та, что у Радищева. Радищев проводит мысль, что выше всего и прежде всего — народ, его воля — источник закона; монарх же должен быть низвергнут:

Ликуйте, склепанны народы,
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя.

Радищев «зрел через столетие» и провозглашал уже в конце XVIII века идею крестьянской революции.

В оде Пушкина другая политическая концепция. Он выступает как дворянский революционер, ориентирующийся не на народную революцию и уничтожение монархии, а на восстание, подготовленное узким кругом деятелей, ставящее задачей подчинение монарха обязательному для всех закону. «Иерархия» Пушкина: закон и над монархом, и над народом. Иначе говоря — ограничение власти монарха. Это одно из требований программы формирующегося «Союза Благоденствия».

Не следует думать, что идея ограничения власти монарха законом, выдвинутая в оде, лишает ее революционности. В эпоху Пушкина идея ограничения власти царя была революционной идеей, ибо осуществить ее можно было только в борьбе с самодержавием. Ведь еще Радищев говорил, что ни один монарх добровольно не отказывался от своих прерогатив. Поэтому «Вольность» Пушкина заражала своим подлинно революционным пафосом передовую молодежь, воспринималась как призыв к борьбе с деспотизмом. Исторический пример, приведенный в оде, — гибель Павла — звучал угрозой царствовавшему Александру. Неудивительно, что реакция царя на оду была подобна восприятию радищевской оды Екатериной II.

По К. Лохостскому